

на величье», то есть, по существу, против того, что театр отошел от шаблонного, избитого представления об образе. В. Крюкова жалеет актеров, исполняющих роли Родриго, Бьянки и Людовико, ибо они «растрачивают свое мастерство на материал эпизодических ролей». Наконец, одного из героев трагедии Бранцио рецензент переименовала в ... Барабанцио.

Только безответственностью редакции и некомпетентностью в вопросах театрального искусства можно объяснить появление подобной рецензии на страницах «Призыва». Небезынтересно, однако, что когда главный режиссер театра тов. Данилов указал на нелепости, содержащиеся в рецензии, редакция расценила это как пренебрежительное, барское отношение тов. Данилова к критике, то есть фактически сама именно так, по-барски, пренебрежительно отнеслась к критике. Не случайно эта рецензия явилась предметом одного из выступлений «Крокодила».

В рецензии Т. Сергеевой на постановку пьесы Б. Лавренева «Разлом» четкая и ясная оценка исторических событий в период от февраля до октября 1917 года подменяется расплывчатой, туманной формулировкой: «В России после февральской революции все бурлило и хлопотало, рушился и разламывался старый строй, рождался свет новой, невиданной жизни». Трудно на основании этой формулировки понять читателю, что же действительно происходило в стране, составить представление об историческом периоде, судить, насколько верно он воспроизведен в пьесе и спектакле.

Естественно, что подобные скороспелые суждения и поверхностные оценки, подобный «разбор» литературных и театральных произведений не в состоянии помочь зрителям и театру определить истинное значение, достоинства и недостатки пьесы или спектакля.

В газете «Призыв» помещена статья секретаря Центрального райкома ВКП(б) гор. Владимира Ю. Зайцева о спектакле «Мещане». Следует всячески приветствовать попытку редакции привлечь к писанию рецензий о спектаклях партийный актив города. В статье Ю. Зайцева дан квалифицированный анализ замечательной горьковской пьесы. Однако редакция не помогла автору так же глубоко и конкретно проанализировать режиссерскую трактовку, работу актеров. Разбор актерского исполнения подменен пересказом того, что делает тот или иной персонаж по ходу действия.

Между тем удача спектакля, единство актерского ансамбля обусловлены прежде всего умной и смелой режиссерской трактовкой горьковской пьесы в целом, каждого образа в отдельности (постановщик В. Данилов). Написанная полвека назад пьеса Горького прозвучала современно, как грозный обвинительный акт против косности и рутины, против тех, кто хотел бы повернуть колесо истории назад. Однако, стремясь к наиболее полному и широкому воспроизведению жизни в бессеменовском доме, бессеменовщины, режиссер перегрузил третий акт вставными жанровыми и бытовыми сценами (длинная процедура вручения гонорара доктору; целая пантомимическая сцена толпы зевак; многократно пробегающая с тазом через всю сцену Степанида).

Обойдя вопрос режиссерского толкования пьесы, газета не заметила, что в этом спектакле особенно остро проявляется борьба между новым и старым в театре, между реалистическим воплощением характеров, сценической правдой и штампами, обедненным, поверхностным истолкованием образов. Рецензент не увидел, например, разницы между исполнением роли Бессеменова артистом Б. Соломоновым и роли Тетерева артистом А. Лангансом. Работа первого, по мнению рецензента, — «несомненная творческая удача», второй играет «прекрасно». На самом же деле сценический образ Бессеменова беднее литературного образа Бессемено-

ва, отражает лишь его некоторые отдельные грани (трусость, неустойчивость). Артист не сумел раскрыть и передать страшную, мертвящую силу мещанства, косности, пошлости. Кое-где он и жалеет своего Бессеменова и пытается утверждать его «частную правду». Сценический же образ Тетерева, созданный А. Лангансом, сложен, жизненно противоречив и многогранен. Артист не оправдывает и не обвиняет своего героя. Он обвиняет общественный порядок, губивший десятки и сотни тысяч талантливых русских людей, и как бы утверждает необходимость и неизбежность иного общественного строя, открывающего невиданные возможности и просторы для расцвета человеческой личности, применения ее сил, способностей и талантов.

Читателю, не видевшему спектакль, трудно понять, как играет артист А. Чеботарев роль Петра, ибо, по одному утверждению рецензента, он «в основном верно изобразил своего героя», а по другому — «обеднил горьковский образ». Исполнительница роли Елены артистка Г. Клишкова, как кажется автору рецензии, «играет какую-то светскую барыню, милостиво одаривающую своим вниманием окружающих». Это утверждение ни в какой мере не соответствует действительности. Актрисой создан образ простой и мягкой, обаятельной женщины, ненавидящей горю, скуку, несчастье, ищущей веселья, жаждущей радости и счастья. Рецензент упустил из поля зрения важный образ Поли и его трактовку и воплощение в спектакле.

Если бы редакция помогла автору доработать рецензию, тов. Зайцев, бесспорно, сумел бы дать серьезный, деловой и полезный театру и зрителю разбор спектакля. Доказательством этому служит и его анализ пьесы и отдельные меткие замечания об игре актеров, в частности, об исполнении артистом А. Ивановым роли Нила.

В большинстве случаев и в своих рецензиях и в статьях об общих вопросах внутритеатральной жизни газета обходит действительные творческие ошибки, промахи, недочеты работы режиссеров и актеров.

Недостатки же в творческой деятельности театра есть серьезные. Театр не создал ни одного спектакля о сегодняшнем дне владимирских тракторостроителей, машиностроителей, мастеров социалистических полей, об историческом и революционном прошлом Владимира и области. А материал и история и жизнь дают богатейший.

Уже не первый месяц лежит в портфеле театра пьеса, написанная актером А. Чеботаревым об Андрее Боголюбском. Молодой драматург Ануфриев написал пьесу «Семья Захаровых», посвященную самоотверженному труду железнодорожников в годы Великой Отечественной войны. Дело в инициативе руководителей театра, в их желании работать с местными авторами, любовно и настойчиво выращивать новые драматургические кадры.

Неблагополучно в театре с режиссурой. Очевидно, главный режиссер не проявляет должной заботы о спектаклях, осуществляемых другими постановщиками. Спектакли, выпущенные главным режиссером В. Даниловым, резко отличаются от спектаклей, поставленных другими режиссерами. Для первых, несмотря на имеющиеся и в них отдельные недочеты, характерны наличие ясного и продуманного режиссерского замысла, постановочного принципа, единство, целостность и слаженность актерского ансамбля. Вторым присущи непродуманность, поверхностность, незавершенность, штампы и трюки в актерском исполнении.

Например, в постановке «Хозяйки гостиницы» К. Гольдони (режиссер Н. Бутузов) третий акт по неизвестным причинам перенесен из комнаты... на чердак. В этом же акте нагромождены нелепые водевильные трюки. Актер Ф. Щеколдин, играющий маркиза, проделывает на сцене... кульбит.